

О. С. Ермакова, А. Н. Ливанова

Санкт-Петербургский государственный университет

БИБЛИЯ НА ЛАНСМОЛЕ КАК КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

В статье рассматриваются предпосылки к созданию переводов Библии на норвежский язык и история ее первого издания на лансмол. Описывается процесс эволюции перевода и включения в него норвежских слов и выражений, а также влияние общества на изменение библейского текста. Особое внимание уделяется распространению новонорвежского как языка культуры на территории современной Норвегии. Дан сравнительный анализ фрагментов переводов Евангелия от Марка на риксмол (1904) и лансмол (1921). Авторы демонстрируют разницу между подходами формальной и функциональной эквивалентности к переводам библейских текстов и показывают, что переводчики на лансмол, стараясь придерживаться первоисточника, считали гораздо более важным передать поэтичность языка и обеспечить его доступность для восприятия реципиентов. В заключение отмечается, что норвежское общество приняло новый перевод Библии, и это, в свою очередь, открыло путь к принятию новонорвежского языка как языка церкви.

Ключевые слова: перевод Библии, лансмол, история норвежского языка, Александр Сайппель, Норвежское библейское общество.

Olga S. Ermakova, Aleksandra N. Livanova

St. Petersburg State University

BIBLE IN LANDSMÅL AS CULTURAL AND HISTORICAL PHENOMENON

The article discusses the prerequisites for creating translations of the Bible into Norwegian and the history of its first translation into landsmål. The authors describe the evolution of the Bible translation and incorporation in the translation of Norwegian words and expressions, and show the influence of society in changing the biblical text. Particular attention is given to the impact of the Bible translation on the spread of New Norwegian as a cultural language in present-day Norway. The paper compares excerpts from translations of the Gospel of Mark into Norwegian riksmål (1904) and landsmål (1921) language varieties. The authors demonstrate the difference between formal and functional equivalence approaches to translating biblical texts and show that translators into landsmål, while trying to stick to the original source, considered it much more important to convey the poetry of the biblical language and to make it understandable to recipients. In conclusion, it is noted that Norwegian society accepted the new translation of the Bible, which in turn opened the way for the acceptance of nynorsk (the New Norwegian) as the language of the church.

Keywords: Bible translation, Landsmål, History of the Norwegian Language, Alexander Seippel, Norwegian Bible Society.

Во многих странах Северной Европы Реформация стала значимым фактором развития и укрепления позиций национального языка, и важнейшую роль в этом процессе играли переводы Библии. В Норвегии, которая находилась под властью Дании, результат оказался противоположным: письменным языком стал датский. Как отмечает В. П. Берков в «Истории норвежского языка», «вся литература, связанная с Реформацией, поступала в Норвегию на датском языке. Особую роль, кстати, сыграла даже не столько сама Библия, сколько катехизис и псалтырь, поскольку к конфирмации (введена в 1736 г.) готовились по катехизису, а на смену католической литургии пришло хоровое пение псалмов прихожанами» [Берков, 2012, с. 65]. Справедливости ради следует отметить, что робкие попытки переводить на норвежский все же предпринимались: в конце XVII в. Й. Раск (J. Rasch) перевел Послание к римлянам на ставангерский диалект, а в середине XVIII в. П. Л. Херслеб (P. L. Hersleb) перевел книгу Бытие на диалект Трондхейма, но «норвежской Библией» эти тексты, конечно, назвать нельзя [Rian, 1995, s. 9].

Два датских перевода Библии, которые оказали наибольшее влияние на норвежскую культуру, — так называемая Библия Кристиана III (Christian III's Bibel, 1550 г.) и Библия Ресена-Сванинга (Resen-Svaningske Bibel, 1647 г.). Данные переводы являются характерными примерами разных подходов, соответствующих двум концепциям переводческой эквивалентности — формальной и динамической, или функциональной. Суть различий подходов можно кратко сформулировать так: «Сторонники подхода формальной эквивалентности, также известного как буквальный, дословный, прямой или прозрачный, говорят, что необходимо как можно точнее сохранить формальную структуру языка источника. Сторонники метода функциональной эквивалентности, несколько ранее называемой динамической эквивалентностью или смысловым (идиоматическим) переводом, подчеркивают необходимость создания эквивалентного значения на целевом языке, независимо от формы текста на исходном языке» [Сушкова, 2011, с. 60].

Первый перевод Библии на датский язык в эпоху Реформации, «Библия Кристиана III», был выполнен в духе новаторских на тот момент идей Мартина Лютера и соответствует скорее тому, что в современной теории перевода понимается под разрабатывавшейся американским лингвистом и доктором богословия Юджином Найдой, владевшим кроме английского немецким, французским и нидерландским языками, концепцией динамической, или, как ее предпочли называть позже, функциональной эквивалентности (см. подробнее, например: [Калашников, 2010]). Указанный подход активно применялся Американским библейским обществом в практике перевода Библии на языки коренных народов Америки и Африки. Как писал сам Найда, «Перевод по принципу динамической эквивалентности имеет своей целью полную естественность способов выражения, и при этом получателю предлагается модус поведения, релевантный контексту его собственной культуры; от него не требуется для восприятия сообщения, чтобы он понимал контекст культуры языка оригинала» [Найда, 1978, с. 119]. Так,

датские переводчики Библии, основываясь на древнееврейском тексте, «Вульгате» и переводе Лютера (так называемой Виттенбергской Библии), стремились перевести Библию на язык, понятный и близкий датчанам того времени. Однако этот перевод изобилует неточностями и ошибками.

Профессор Х. П. Ресен (H. P. Resen), знаток древнееврейского и древнегреческого языков, создал свой вариант перевода, основываясь на диаметрально противоположном подходе: во главу угла он поставил оригинальный текст. Такой подход к переводу сакрального текста, далеко не только христианского — «Общей чертой отношения к слову как магической силе является неконвенциональная трактовка языкового знака, т. е. представление о том, что слово — это не условное обозначение некоторого предмета, а его часть» [Мечковская, 1998, с. 42] — соответствует тому, что позже в теории перевода назвали концепцией формальной эквивалентности. Данный подход освящен долгой европейской традицией письменных переводов Библии в дореформационное время. Как пишет авторитетнейший специалист в области теории и практики перевода И. С. Алексеева, «основной священный текст и появившиеся затем сопутствующие религиозные тексты воспринимались как ипостась Божья, и вполне естественным было представление об иконическом характере каждого знака подлинника. <...> Естественным следствием представления об иконическом характере языкового знака и была концепция пословного перевода, или формального соответствия, поскольку слово — основная и единственная единица перевода согласно этой концепции — обладало своими формальными характеристиками, и это вело к перенесению в перевод вместе со смыслом слова структурных компонентов, оформляющих его в тексте» [Алексеева, 1998, с. 52–53]. В результате перевод Ресена оказался прекрасным пособием для ученых теологов, но, поскольку с точки зрения датского языка текст местами был малопонятен или вовсе неудобочитаем, он мало подходил для литургического чтения. Тем не менее после осторожной редакции профессором, а позже епископом Х. Сванингом (H. Svaning) Библия Ресена — Сванинга была издана и со временем получила статус официальной Библии датско-норвежской церкви [Rian, 1995, s. 15].

Именно этот перевод решили издавать и распространять в Норвегии, когда после выхода Норвегии из унии с Данией в 1814 г. было основано собственное Норвежское библейское общество (Det Norske Bibelselskap, 1816 г.). Первые годы общество занималось распространением Нового Завета, впервые напечатанного в 1819 г. Но к 1854 г. удалось собрать достаточно средств, чтобы издать всю Библию тиражом в 6000 экземпляров. Цена книги составляла 1 спесидалер, что примерно соответствовало месячному жалованию служанки. В Норвегии Библию Ресена — Сванинга редактировали несколько раз; новые издания выходили в 1819, 1830 и 1873 гг. В 1904 г. вышел новый перевод, полностью выполненный в Норвегии. Он считается первым переводом Библии на норвежский язык (так называемый *Vogsprog*, то есть предшественник современного букмола).

В каждом из исправленных изданий редакторы постепенно избавлялись от датских слов и выражений, но в переводе 1904 г. появляются и чисто норвежские

слова: *Gutt* вместо *Dræng* ('отрок'), *Gjæter* вместо *Hyrder* ('пастырь'), *Fang* вместо *Skjød* ('лоно') и т. п. Как отмечается в книге «150 лет Норвежскому библейскому обществу», «из языка деревни, народных сказок, крестьянских повестей в нашу Библию начали проникать новые слова, которым предстоял долгий и трудный путь; многие из них посредством сборника гимнов Ланнстада (1861) и перевода Нового Завета на лансмол (1889)» [Holter, 1966, s. 409]. Поясним, что Ланнстад, о котором идет речь, — это собиратель народных песен и автор псалмов, священник Магнус Б. Ланнстад (Magnus Brostrup Landstad, 1802–1880). Одним из самых известных псалмов его сочинения является «От фьордов и северных берегов» (*Fra fjord og fjære*, 1854), в который он пытался вставить норвежские слова, но был вынужден отказаться от них из-за протестов верующих, находивших чисто норвежскую лексику слишком простонародной. Теперь это произведение называют первым норвежским рождественским гимном (*den første norske julesalmen*), ведь в нем впервые Рождество описывается на фоне северной зимы.

Что касается второго норвежского языка, то идея перевести Библию на лансмол появилась практически одновременно с самим языком. В 1859 г. Ивар Осен сделал первый перевод библейского текста на лансмол: это была притча о блудном сыне. Несмотря на то что многие норвежцы высказывались против использования нового языка в религиозных целях (по их мнению, он был недостаточно сакрален), сторонники движения за распространение лансмолы говорили о необходимости перевести Библию на «народный язык» вне зависимости от того, как они относились к христианству и церкви: с одной стороны — писатель, журналист и математик О. Фьёртофт (O. Fjørtoft), пропагандировавший социалистические взгляды (перевел на лансмол Нагорную проповедь), известный писатель и журналист А. Гарборг, издававший анархическую газету «Родина» (*Fedraheimen*) и выступавший в 1880-е годы с критикой церкви, а с другой — епископ и консервативный теолог П. Хогнестада (P. Hognestad).

В статье «Развитие новонорвежского библейского языка и позднейшие тенденции развития» (*Framvoksteren av det nynorske bibelspråket og seinare utviklingstendensar*) Ярле Бунневик выделяет педагогические, демократические и духовные аргументы, выдвигаемые сторонниками перевода Библии на лансмол. Во многом это совпадает с общими аргументами в пользу распространения лансмолы, высказывавшимися и самим Иваром Осеном, и его сторонниками, в том числе в Стортинге. Так, О. У. Винье, телемаркский диалект которого разительно отличался от датского языка богослужения, писал: «Школьником и конфирмантом я не понимал ни языка, ни мыслей в поучениях нашего священника, каким бы добрым и талантливым он ни был» (цит. по: [Bondevik, 2007, s. 76]).

В феврале 1881 г. издательство Det Norske Samlaget («Норвежское объединение»), специализирующееся на публикации литературы на новонорвежском языке, направило в Стортинг формальный запрос о финансировании перевода Библии на «норвежский народный язык». После продолжительных дебатов, в ходе которых, кстати, были высказаны знакомые аргументы в поддержку проекта — демократические и педагогические, — Стортинг пришел к решению вы-

делить деньги при условии, что выбор переводчиков будет одобрен Министерством по делам церкви, а перевод будет рассмотрен специальной комиссией.

Следует дать некоторые пояснения. Det Norske Samlaget — первое издательство, созданное с целью публикации литературы на лансмол, — было основано в 1868 г. Издательство работало по подписке, то есть читатели, желающие приобрести какое-либо издание, оплачивали своего рода абонемент и подавали заявки на планируемые сочинения. Художественная литература поначалу в этих списках практически отсутствовала; буквально с первых лет существования издательство строило планы по переводу Библии.

Авторами первого перевода Нового Завета на лансмол стали профессор Элиас Бликс (Elias Blix), за несколько лет до этого издавший сборник псалмов на лансмол, теолог Юханнес Бельсхейм (Johannes Belsheim) и филолог и педагог, первым использовавший лансмол как язык преподавания, Матиас Скар (Matias Skard). Бликс попросил помощи у самого Ивара Осена. С благословения последнего в перевод проникли такие исконно народные слова, как *stemnestova* (дословно ‘общинный дом’, то есть ‘синагога’), *laeresvein* (‘подмастерье’, то есть ‘апостол’) и т. п. Новый Завет на лансмол был напечатан в 1889 г. (с подзаголовком «На норвежском народном языке, издан на средства государства»). Это издание является единственным «государственным» переводом Библии. В 1899 г. перевод, отредактированный Э. Бликсом, вместе со сборником псалмов на лансмол был переиздан Библейским обществом. В 1908 г. Новый Завет на лансмол вышел еще раз под редакцией епископа Хогнестада, который считал необходимым убрать некоторые наиболее радикальные лексические замены, так что ‘общинный дом’ вновь стал ‘синагогой’ [Aschim, Halse, 2021, s. 33].

Прошло, однако, довольно много времени, прежде чем появилось полное издание Библии на лансмол. Норвежское библейское общество изначально довольно прохладно относилось к идее перевода библейских текстов на лансмол. Кроме того, на рубеже веков велась работа по переводу на риксмол (Новый Завет на риксмол вышел в 1904 г.), и все ресурсы шли на эту работу. Det Norske Samlaget по-прежнему получало государственные дотации для перевода Ветхого Завета, но работа шла слишком медленно. Поэтому дело в свои руки взяли студенты.

В 1917 г. «Студенческий союз сторонников лансмол» (Studentmållaget)¹ создал комитет по переводу Библии. Комитет ставил целью опубликование нового издания в 1917 г., к юбилею Реформации. Дело было поручено Александру Сайппелю (Alexander Seippel).

Александр Сайппель (1851–1938), сын немецкого эмигранта, учился в Кристиании, Париже, Лондоне и Оксфорде. Он знал латинский, греческий, персидский и семитские языки (один из своих научных трудов он опубликовал на латыни) и в 1886 г. получил должность профессора семитских языков в универси-

¹ Her er du: Studentmållaget i Oslo. *Fyrebelsbibelen*. URL: <https://bibel.smio.no/?del=Det%20Nye%20Testamentet&bok=Evangeliet%20etter%20Markus> (дата обращения: 01.02.2023).

тете Кристиании. Сайппель, выросший в труднодоступной местности Южной Норвегии Сетесдал, где по сию пору сохраняются архаичные обычаи и диалект, питал глубокий интерес к народной культуре и речи. Им издано обширное собрание стевов (частушек) из Сетесдала.

Кандидатура Александра Сайппеля идеально подходила для перевода Библии на «народный язык». Сайппель перевел «Пятикнижие», но было понятно, что полный, научно выверенный перевод всей Библии он никак не успеет сделать к 1917 г. Поэтому его работу дополнили рядом текстов, переведенных ранее. Эти фрагменты были переведены людьми, не знавшими древнееврейского языка; в своей работе они руководствовались современными переводами на шведский, исландский и датский. Именно поэтому издание 1921 г. получило название *Fyrebibelen*, то есть «предварительная», «временная» Библия. Бергенский епископ Петер Хогнестад, хоть и отмечал неровный язык перевода, заявил: «Совершенным это издание не назовешь, но оно вполне пригодно к использованию»².

В «предварительной Библии» Сайппелю принадлежат около 60 % перевода. Считается, что именно язык переводов Сайппеля наиболее сильно повлиял на развитие новонорвежского библейского языка. Анализируя стиль перевода Сайппеля, можно констатировать, что в нем наблюдаются весьма значительные расхождения с датскими переводами Библии, язык которых стал каноническим. В 1932 г. Сайппель писал: «Я поставил себе целью не написать ни одного такого предложения, какого, по моему ведению и разумению, не мог бы молвить норвежский крестьянин»³. В переводе видно влияние *midlandsmålet* (собирательное название диалектов западных горных долин в Восточной Норвегии, от Телемарка на юге до севера Юдбрандсдала): окончания на *-a*, *-u*, *-i* (например, *læresveinane*, *Israels-ættine*, *kvinnune*); нередко проводятся лексические замены. В качестве примера приведем несколько первых стихов из Евангелия от Марка в сравнении с переводом на риксмол 1904 г. [*Det Nye Testamente*, 1904], который в то время использовался в норвежской литургии, и подстрочным переводом с греческого на русский язык⁴ (см. таблицу).

В выбранных случайно отрывках обращает на себя внимание целый ряд особенностей. Во втором стихе в переводе на риксмол используется более формальный подход (сохранен оборот «перед лицом твоим»), в то время как в переводе на лансмол выбор сделан в пользу более понятного, пусть и не столь поэтичного: «перед тобой посылаю я вестника своего». Примечательна также замена библейского *bud* (‘вестник’) на «народное» *ærendsvain* (‘посыльный’). Можно отметить дословный перевод на риксмол выражения «прямые делайте дороги его»,

² Olsen P. Utolmodige ungdommar ga oss Bibelen på norsk. *Sambåndet*, 26.07.2021. URL: <https://sambaandet.no/2021/07/26/utolmodige-ungdommar-sto-bak-forste-bibel-pa-norsk/> (дата обращения: 01.02.2023).

³ Alexander Seippel. *Norsk biografisk leksikon*. URL: https://nbl.snl.no/Alexander_Seippel (дата обращения: 01.02.2023).

⁴ Подстрочный перевод Библии. *Библейские проекты*. URL: <https://www.bible.in.ua/under/index.htm?NT/Mk> (дата обращения: 01.02.2023).

Сравнение переводов из норвежских изданий Библии с подстрочным переводом на русский язык

№ п/п	Fyrebelsbibelen	Det Nye Testamente, 1904 г.	Подстрочный перевод на русский язык
1	Upphavet til evangeliet um Jesus Kristus, Guds Son	Begyndelsen til Jesu Kristi, Guds Sønnis Evangelium	Начало благовестия Иисуса Христа, Сына Бога
2	Hjå Jesaja, profeten, stend det skrive: «Framfyre deg min ærendsvain eg sender; Der du vil fara, skal han vegen rydja»	Som skrevet står hos profeten Esaias: «Se, jeg sender mit Bud for ditt Aasyn; han skal rydde din Vei»	Как написано в Исаие пророке: «Вот посылаю вестника Моего перед лицом Твоим, который приготовит путь Твой»
3	Høyr han som ropar i heidi: «Rydje vegen åt Herren, jamna stigarne hans!»	Det er en Røst av en som raaber frem i Ørkenen: «Ryd Herrens Vei, gjør hans Stier jævne»	Голос кричащего в пустыне, «Приготовьте путь Господа, прямые делайте дороги Его»
4	Soleis stod Johannes, døyparen, fram i øydemarki, og ropa ut umvendingsdåp til forlating for synderne (Ev. Marc. 1, 1–3)	Saaledes stod Døberen Johannes frem i Ørkenen og forkyndte Omvendelses Daab til Syndenes Forladelse	Появился Иоанн, крестящий в пустыне и возвещающий крещение покаяния в прощение грехов

в то время как на лансмоле говорится: «выровняйте дороги его!». Но наиболее интересен перевод выражения «глас вопиющего в пустыне», ставшего крылатым и в норвежском, и в русском языке. Слово «пустыня» встречается дважды, в третьем и четвертом стихах. Если в переводе 1904 г. используется одно и то же слово, обозначающее южную, песчаную пустыню, то в переводе на лансмол в третьем стихе оно переводится как *heidi* ('высокогорная пустошь', слово, которого в датском нет), а в четвертом — *øydemarki* ('пустынная местность'). Выбор данного варианта вполне оправдан, поскольку греческое ἐρημος означает 'пустыня, безлюдная местность'; что же касается первого варианта, то он явно выбран из соображений поэтической выразительности. Строка *Høyr han som ropar i heidi* («Слушай того, кто кричит в пустыне») характеризуется четким ритмом, чередованием звучных дифтонгов *øy* и *ei* и аллитерирующим *h*, чем напоминает строку эддической поэзии. Поэтичность переводов Сайппеля как нельзя лучше соответствует такой отмеченной многими характерной особенности сакральных текстов, как их поэтичность, которая «роднит религиозное восприятие священного слова и художественное (эстетическое) отношение к речи» [Мечковская, 1998, с. 44]. Надо отметить, что Сайппель не был профаном в поэзии. В 1912 г. он издал сборник «Персидские стихи» (*Persiske vers*), вышедший как дополненное издание в 1923 г. [Lande, Lomheim, Stubseid, 2001, s. 9].

Таким образом, анализ даже коротких отрывков позволяет констатировать, что переводчики «предварительной Библии» выбрали функциональный подход к переводу, что позволило им, не жертвуя смыслом первоисточника, передать смысл поэтичным и звучным языком.

Значение ранних переводов Библии на лансмол заключается не только в более широком распространении «народного языка». Неоднократно отмечалось, что «переводы конфессиональных книг становились крупнейшими событиями в социальной истории многих языков. Писание и литургия на народном языке способствовали его авторитету и утверждению в качестве ведущего канала коммуникации в обществе» [Мечковская, 1998, с. 270]. Так же и в Норвегии борьба за перевод Библии на лансмол явилась одним из аспектов борьбы за утверждение статуса языка как языка культуры. Как пишет крупнейший авторитет в области перевода Библии профессор Андерс Ашим: «В период становления нации это знаменовало также размежевание с датско-немецкой библейской традицией. Особенно яркие примеры этого мы находим у Александра Сайппеля» [Aschim, 2013, s. 256]. Если обратиться к канонам латинской риторики о существовании высокого, среднего и низкого стиля, можно сказать, что многие образованные норвежцы изначально отводили лансмолу только низкий стиль, называя его *fføs latin* — ‘латынью скотного двора’⁵. То, что лансмол, а затем новонорвежский годятся лишь для определенных тем, — известное предубеждение, которое отчасти сохраняется и по сей день. В развернувшейся в 1976 г. на центральном норвежском вещании дискуссии критиковали несколько провокационное мнение, что «новонорвежский годится для скотного двора, гор и фьордов (*fføs, fjell og fjord*), но не для английских светских салонов» [Bjelkåsen, 2012, s. 42]. Но достаточно посмотреть несколько передач на центральном норвежском телевидении, чтобы заметить, что субтитры на новонорвежском используются практически только в сериалах, где говорится о народной культуре, природе или средневековой истории страны.

Борьба за новонорвежский язык как язык церкви была выиграна; на протяжении XX в. вышли несколько переводов Библии на новонорвежский (последний — в 2011 г.). Однако Ян Инге Сёрбё в статье «Тихие мгновения и карнавал» (*Stille stunder og karneval*) излагает любопытную точку зрения о том, что, освоив «высокий стиль», новонорвежский потерял свою изначальную «карнавальность», способность выражать исконно народный дух, подкрепляя идею высказываниями современного классика, поэта и драматурга Э. Экланна (E. Økland): «Эйнар Экланн — один из тех, кто считает, что завоевание “высокого стиля”, которое удалось переводчикам Библии, для новонорвежского явилось пирровой победой. У них отлично получились псалмы, но они так и не смогли писать порно, — сказал Экланн однажды»⁶.

⁵ Mållaget: Uttrykket «fføs-latin» om nynorsk er borte. *NTB*. URL: <https://www.aftenbladet.no/innenriks/i/7Bmyw/maallaget-uttrykket-laqouffoes-latinraquo-er-borte> (дата обращения: 01.11.2021).

⁶ Sørbø J. I. Stille stunder og karneval. *Syn og Segn*. 17.12.2021. URL: <https://www.synogsegn.no/2021/stille-stunder-og-karneval/> (дата обращения: 01.02.2023).

Литература

- Алексеева И. С. Основы теории перевода. СПб.: Ин-т иностранных языков, 1998.
- Берков В. П. История норвежского языка. СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2012.
- Калашиников А. В. Лингвист Юджин Найда // Вопросы языкознания. 2010. № 5. С. 121–129.
- Мечковская Н. Б. Язык и религия. М.: ФАИР, 1998.
- Найда Ю. А. К науке переводить. Принципы соответствий / пер. с англ. Л. Черняховской // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: сб. ст. М.: Междунар. отношения, 1978. С. 114–137.
- Сушкова О. В. Два течения в море библейского перевода: о современных английских переводах Библии // Вестник Свято-Филаретовского института. 2011. № 4. С. 55–74.
- Aschim A. *Bibelen 3.0*. Oslo: Verbum forlag, 2013.
- Aschim A., Halse P. «Den fyrste bibelen paa norsk». *Historia om Fyrebilsbibelen*. Oslo: Novus, 2021.
- Bjelkåsen N. O. *Aftenpostens dekning av språkstriden*. Kristiansand: Universitetet i Agder, 2012.
- Bondevik J. Framvoksteren av det nynorske bibelspråket og seinare utviklingstendensar // *Bibelspråk og nasjonalspråk* / (red.) H. Omdal. Kristiansand: Høgskolen i Agder, 2007. S. 75–88.
- Det Nye Testamente. Kristiania: Det Norske Bibelselskabs Forlag, 1904.
- Holter Å. *Det norske bibelselskap gjennom 150 år*. Oslo: Grøndahl og Søn, 1966.
- Lande A., Lomheim S., Stubseid G. *Sjønna på Elbursfjell*. Kristiansand: Høyskoleforlaget AS, 2001.
- Rian D. Norske oversettelser — sett på bakgrunn av dansk-norsk bibeloversettelsestradisjon // *Bibel og bibeloversettelse* / (red.) D. Rian. Trondheim: Tapir, 1995. S. 9–42.

References

- Alekseeva I. S. *Fundamentals of the theory of translation*. St. Petersburg: Institut inostrannykh iazykov Publ., 1998. (In Russian)
- Aschim A. *Bibelen 3.0*. Oslo: Verbum forlag, 2013.
- Aschim A., Halse P. «Den fyrste bibelen paa norsk». *Historia om Fyrebilsbibelen*. Oslo: Novus, 2021.
- Berkov V. P. *History of the Norwegian language*. St. Petersburg: Faculty of Philology, St. Petersburg University Press, 2012. (In Russian)
- Bjelkåsen N. O. *Aftenpostens dekning av språkstriden*. Kristiansand: Universitetet i Agder, 2012.
- Bondevik J. Framvoksteren av det nynorske bibelspråket og seinare utviklingstendensar. Omdal H. (red.) *Bibelspråk og nasjonalspråk*. Kristiansand: Høgskolen i Agder, 2007, S. 75–88
- Det Nye Testamente. Kristiania: Det Norske Bibelselskabs Forlag, 1904.
- Holter Å. *Det norske bibelselskap gjennom 150 år*. Oslo: Grøndahl og Søn, 1966.
- Kalashnikov A. V. Linguist Eugene Naida. *Questions of Linguistics*, 2010, no. 5, pp.121–129. (In Russian)
- Lande A., Lomheim S., Stubseid G. *Sjønna på Elbursfjell*. Kristiansand: Høyskoleforlaget AS, 2001.
- Mechkovskaya N. B. *Language and religion*. Moscow: FAIR Publ., 1998. (In Russian)
- Naida Yu. A. To the science of translating. Correspondence principles. Transl. from English L. Chernyakhovskaia. *Questions of the theory of translation in foreign linguistics: collection of articles*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 1978, pp. 114–137. (In Russian)
- Rian D. Norske oversettelser — sett på bakgrunn av dansk-norsk bibeloversettelsestradisjon. Rian D. (red.). *Bibel og bibeloversettelse*. Trondheim: Tapir, 1995, S. 9–42. *yrste bibelen paa norsk*. *Historia om Fyrebilsbibelen*. Oslo: Novus, 2021.

Sushkova O. V. Two currents in the sea of biblical translation: on modern English translations of the Bible. *Bulletin of the St. Philaret Institute*, 2011, no. 4, pp. 55–74. (In Russian)

Сведения об авторах:

Ермакова Ольга Сергеевна

Кандидат филологических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Olga S. Ermakova

PhD in Philology, Associate Professor

St. Petersburg State University

7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: o.ermakova@spbu.ru

Ливанова Александра Николаевна

Кандидат филологических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Aleksandra N. Livanova

PhD in Philology, Associate Professor

St. Petersburg State University

7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: a.livanova@spbu.ru